

дисоном Ричардсона. Кроме того, у них одна сюжетная функция — «спасательная»: Грандисон спасает мисс Байрон от посягательств сэра Харгрейва и затем женится на ней, а Милодаров спасает Пальмиру от графа Изумрудова и интриг Модолобовой и тоже женится на ней.

Измайлов наделил Милодарова отдельными чертами характера Грандисона: он никогда не уступит в том, что может принести ущерб его чести или совести; он готов помочь нуждающимся.

Образ графа Изумрудова, «русского Ловласа», вполне типичный образ сентиментальной светской повести. Сходство образов чисто внешнее, поверхностное. Ричардсон вносил в образ своего героя глубокую идею (Ловлас ниспровергает общественную мораль, нарушая законы нравственности. Когда на его пути появляется Кларисса, образец высокой добродетели и сильной личности, его целью становится искушить и ниспровергнуть добродетель. Когда же это ему не удается, он прибегает к насилию. Добродетель повержена, но не сломлена). Ловлас блестящий светский обольститель, хорошо образованный и циничный.

Измайлов же ставил перед собой иную задачу — показать, как губительно действует «свет» на хорошую, но не стойкую героиню. Поэтому ему не нужен был такой «злодей», как Ловлас. Измайлов берет отдельные черты, присущие этому образу. В тексте находим авторские определения, данные графу Изумрудову, намекающие на связь этого образа с Ловласом Ричардсона. Измайлов, характеризуя своего героя, пишет: «Сей мастер любовного искусства и всех его хитростей наизусть читая Тибулла и Петрарку, Боккация и Парни, Фобласа и Кребилюновы сказки, умел говорить с женщинами, смотря по характеру и случаю языком наглаго сластолюбца, или нежного любовника. Никогда острота не украшала такого развратного ума и никогда щастие света не ласкало другого недостойнейшаго человека».²¹ Когда Измайлов называет его «красавцем и совершенным героем романа», у читателей не возникает сомнения, каким героем и какого романа является граф Изумрудов.

Как видим, в названных повестях Измайлов создавал свои образы, ориентируясь на известные ричардсоновские образы Ловласа, Клариссы и Грандисона. Кроме того, он использовал как средство характеристики своих героев чтение ими романов Ричардсона, а также реминисценции, напоминающие сцены из этих романов.

Касаясь проблемы востребованности образов английского романа русской прозой конца XVIII века, В. В. Сиповский в своем известном труде «Очерки из истории русского романа» приходит к выводу о том, что «излюбленными героями нашего «английского» романа оказались Памела, Ловлас, Юлия, Сен-Пре и Вертер; почти незаметны следы интереса к Клариссе и Грандисону ...»²² Но, как видно из проанализированных нами повестей, в начале XIX столетия эта картина несколько меняется. Образ Грандисона привлек внимание Измайлова. Так, он использовал его в своих повестях в качестве положительного образа, противостоящего хотя и главным, но «сбившимся с пути» героям. Грандисон Измайлова

²¹ Вестник Европы. 1814. № 2. С. 96–97.

²² Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 58.